

Глава 17. Когда возвращаться?

Су Минъяо решил больше не относиться к нему как к смертному. Проще было считать Ло Шана сошедшим на землю небожителем, который решил немного развлечься.

Что до кресла, раз уж оно стало аномалией, частью тайны, которую Третий молодой господин не хотел раскрывать, истинный молодой господин взял это на заметку. Если юноша забудет о нём, он сам позаботится о его сохранности.

Разумеется, «позаботится» не означало, что он сможет его уничтожить. Су Минъяо решил забрать кресло себе. Это же артефакт! Он не позволит ему оказаться на свалке. Какое расточительство!

Он хотел сохранить его как семейную реликвию и передавать из поколения в поколение. Возможно, через несколько сотен лет кто-нибудь обнаружит необычные свойства этого наследия. Это было бы забавно.

Но для этого нужно было знать, вернётся ли Ло Шан сюда после того, как наиграется и «умрёт» в этом мире, чтобы вернуться в своё Пространство реинкарнации...

Если юноша больше не вернётся, Су Минъяо так и поступит. Если же вернётся — что ж, тогда придётся отказаться от этой затеи.

«Может, в прошлой жизни его "смерть" как раз и означала, что он навсегда ушёл в Пространство реинкарнации... — Су Минъяо дал волю воображению»

[Да кому придёт в голову изучать это кресло?] — сказал Ло Шан.

[В конце концов, его просто выбросят на свалку. И раз уж ты мне напомнил, я позже сниму с него константу.]

Система: [Вот и хорошо.]

Второй брат с сожалением отказался от плана с семейной реликвией. А он-то уже представлял, как в старости будет сидеть в этом кресле и рассказывать племянникам и племянницам о сегодняшних событиях — если, конечно, сможет выжить под давлением Повелителя Хаоса.

Разговор с Системой ничуть не мешал Ло Шану разыгрывать свою роль. Они с Су Минъяо повторили предыдущую сцену, за исключением момента с обрушением кресла.

Истинный молодой господин изо всех сил старался играть, одновременно пытаясь вспомнить, что происходило в тот момент в прошлом, чтобы лучше подыграть брату.

Их первая стычка... подробности стерлись из памяти, но он помнил, что Ло Шан завёл его в укромный уголок сада, якобы чтобы помочь ему освоиться в семье, а на самом деле — чтобы похвастаться своей близостью с родными и дать понять Су Минъяо, что он здесь чужой.

Тогда это его действительно задело. Он долго молчал и потом боялся сближаться с семьёй, убегая от их доброжелательности.

«Если так подумать, Ло Шан и в обычной жизни умел точно бить по больным местам. Неудивительно, что он стал богом»

До появления Су Минъяо его младший брат был известным в городе Б прожигателем жизни.

Оба ребёнка в семье Су были из тех, кого ставят в пример, только с противоположными знаками. Су Бинъяо, в юном возрасте ставший успешным предпринимателем и получивший государственную поддержку, был примером для подражания. А о Ло Шане говорили: «Только не бери с него пример!»

Все, кто видел юношу, удивлялись: с такой ангельской внешностью он творил совершенно невообразимые вещи — вёл себя вызывающе и эксцентрично. Лишь после возвращения истинного молодого господина он изменился, став таким же милым, как и его облик. Но позже выяснилось, что это была лишь маска, скрывающая истинную натуру.

Раньше Ло Шану не нужно было притворяться. У него была безграничная любовь родителей и поддержка старшего брата. Но лишившись всего этого, он быстро понял, насколько полезна фальшивая маска.

Все представления Су Минъяо о брате основывались на воспоминаниях из прошлой жизни: милый, послушный, коварный, злобный — эти противоречивые слова составляли его образ.

Нынешний Ло Шан был похож на тень того, из прошлого, но всё же отличался.

Тот Ло Шан, даже притворяясь равнодушным, всегда держал его в центре своего внимания. Нынешний же вёл себя так, словно ему всё наскучило, но он вынужден играть роль. Он больше не был так одержим им, хотя и был готов уничтожить ради него мир...

Но, как сказал Су Бинъяо, у Ло Шана теперь, похоже, зависимость от уничтожения миров. Возможно, он просто ищет любой повод, чтобы удовлетворить свою тягу к разрушению, и неважно, кто станет этим предлогом...

Как бы то ни было, спектакль должен был продолжаться.

Всё это время старший брат так и не появился, но Су Минъяо знал, что он стоит за дверью, готовый в любой момент ворваться и спасти положение, чтобы не дать Ло Шану ещё одного

повода уничтожить мир.

Вице-капитан, конечно, тоже знал, что брат подслушивает, но не обращал на это внимания. Хочет слушать — пусть слушает. Наверное, хочет посмотреть, как они ладят. К тому же это соответствовало условию «присутствия» из оригинального сюжета — быть за дверью тоже считается присутствием.

Закончив диалог в гостиной, им следовало отправиться в сад. Ло Шан взглянул на системную панель. Проклятая полоска прогресса наконец-то сдвинулась:

[5%]

«Всего пять процентов?!» — возмутился Ло Шан.

Система подбодрила его: [Хотите, я оформлю эти сцены в виде заданий? После выполнения будете ставить галочку, как мы делали в Пространстве реинкарнации. Это повысит вашу мотивацию.]

Ло Шан: [Не стоит, я всё-таки в отпуске, просто решаю личные дела. От твоего предложения у меня фантомное чувство, будто я на работе.]

Игроки в Пространстве реинкарнации, по сути, были его наёмными работниками. Пространство искало умирающие души и предлагало им стать игроками. Взамен они получали вторую жизнь.

Игроки путешествовали по разным мирам, собирая информацию и ресурсы для поддержания существования Пространства. Так они отработывали энергию, затраченную на их воскрешение. Проще говоря, «работали».

Отдав свой жизненный долг, игроки могли остаться в Пространстве, используя его возможности для путешествий по мирам и самосовершенствования, или вернуться в свой мир и прожить спокойную жизнь.

Но, увидев высшие миры и расширив кругозор, высокоуровневые игроки обычно выбирали первое.

Ведь тот, кто видел океан, не захочет возвращаться в ручей.

Ло Шан и Кэ Яньцзинь были из их числа. Поэтому нынешнее возвращение было «отпуском», а не «выходом на пенсию». Возможно, однажды Ло Шан устанет и остановится, но это случится не раньше, чем через несколько тысяч или десятков тысяч лет.

И хотя он остался в Пространстве добровольно, это не меняло его отношения к труду. Отпуск есть отпуск, работа есть работа. Он не хотел переключаться в рабочий режим. Да, так эффективность бы возросла, но тогда он не смог бы расслабиться.

«Всего пять процентов!»

За дверью и в гостиной Су Биньяо и Су Миньяо одновременно вздохнули. Они тоже были крайне недовольны этой цифрой.

Прогресс составлял всего пять процентов, а мир уже был уничтожен дважды.

Если Ло Шан вернётся только по достижении ста процентов, сколько раз за это время погибнет всё живое — они даже боялись представить.

Каждый день тянулся словно год!

<http://bllate.org/book/15986/1501060>